

не исчезло окончательно. Центральный город области — Курскъ по видимому былъ совершенно разрушенъ и запустѣлъ; но гг. Путивль и Рыльскъ продолжаютъ существовать и въ монгольскій періодъ нашей исторіи (съ пол. XIII до пол. XV ст.). Благодаря своему пограничному положенію, города эти составляютъ предметъ особеннаго вниманія и Московскаго и Литовско-Польскаго государствъ.

Въ XVI в. здѣсь проходилъ *Путивльскій рубежъ*, куда являлись выходцы изъ Литвы и Польши, желавшіе поступить на службу къ Московскимъ Государямъ. Въ концѣ XVI в. при Θεодорѣ Иоанновичѣ Московское правительство строить здѣсь нѣсколько новыхъ важныхъ городовъ — Курскъ, Бѣлгородъ, Осколь (Старый). Путивль и Рыльскъ въ это время являются центральными пунктами *сторожовой и станичной службы*. Отсюда русскіе сторожа и станичники ѣздить въ степь для наблюденій за татарами, для этой же цѣли правительство призываетъ къ себѣ и *черкасы*, т. е. малороссійскихъ казаковъ. Такъ дѣло шло до прекращенія династіи Рюриковичей. Русское населеніе подвигалось все далѣе и далѣе къ югу и раздвигало южные предѣлы государства; казалось, что Курскій край скоро перейдетъ на болѣе мирное положеніе и мѣсто его займутъ другіе болѣе украинныя области. Но это естественное движеніе русской колонизаціи къ югу было задержано *Смутной Эпохой*. Въ это время Курскій край является очагомъ антигосударственныхъ элементовъ. Закрѣпощеніе крестьянъ при Борисѣ Годуновѣ вызвало бѣгство ихъ на южную окраину Русскаго государства. Самозванецъ нашелъ здѣсь сильную поддержку; рѣшительное вліяніе на успѣхъ его имѣло добровольное присоединеніе Путивля, самаго крѣпкаго города на украинѣ (это былъ одинъ изъ немногихъ городовъ въ Московск. государствѣ, имѣвшій каменную крѣпость). Движеніе русской колонизаціи къ югу, задержанное эпохою смуты, возобновляется съ воцареніемъ новой династіи Романовыхъ. При Михаилѣ Θεодоровичѣ, Алексѣѣ Михайловичѣ и Θεодорѣ Алексѣевичѣ была построена знаменитая *Бѣлгородскія черта*, средоточіемъ которой былъ ключъ всего Донецкаго бассейна г. Бѣлгородъ. Черта эта имѣла громадное стратегическое значеніе и составляла предметъ особенныхъ заботъ и попеченій правительства. О важной роли, какую игралъ Бѣлгородъ въ Московской администраціи, свидѣтельствуетъ между прочимъ тотъ фактъ, что центральное правительство устроило у себя въ Москвѣ въ

разрядномъ приказѣ особый *Бѣлгородскій столъ* на подобіе стола Московскаго, Владимірскаго и т. п. Бѣлгородскій воевода имѣлъ въ своемъ вѣдѣніи и Слободскіе полки, т. е. нынѣшнюю Харьковскую губернію. Здѣсь же жилъ и митрополитъ, власть котораго точно также простиралась и на сосѣднюю Слободскую украину. Въ XVIII в. (съ 1727 г.) мы видимъ Бѣлгородскую губ. съ главнымъ городомъ Бѣлгородомъ. Таковы важнѣйшіе моменты въ исторіи нынѣшней Курской губерніи. Мы только указали на нихъ, а между тѣмъ каждый изъ нихъ представляетъ своеобразный интересъ въ общемъ ходѣ нашей отечественной исторіи.

Къ сожалѣнію изученіе мѣстной Курской исторіи далеко не соотвѣтствуетъ ея интересу; и первоначальныя судьбы края и его послѣдующая болѣе новая исторія (въ XVII и XVIII вв.) извѣстны намъ въ недостаточной степени. Впрочемъ недостаточная обработка древней его исторіи находитъ себѣ оправданіе въ *скудости источниковъ*. Принимая во вниманіе это обстоятельство, мы пожалуй готовы примириться до нѣкоторой степени съ наличною историческою литературою по этому періоду. Во всякомъ случаѣ интересующійся можетъ найти для себя не мало важныхъ данныхъ и въ общихъ трудахъ по русской исторіи (Карамзина, Арцыбашева, Погодина, Соловьева, Иловайскаго и др.) и въ нѣкоторыхъ новѣйшихъ монографіяхъ (см. напр. Д. Самоквасова „Сѣвер. курганы и ихъ значеніе для исторіи“, П. Голубовскаго „Истор. Сѣв. земли до пол. XIV ст., и мою работу о томъ же и подъ такимъ же заглавіемъ, изд. въ 1882 г.), и наконецъ въ нѣкоторыхъ мѣстныхъ изданіяхъ и статьяхъ (въ родѣ напр. статьи Дмитрюкова „Городища и курганы въ Суджанскомъ и Рыльскомъ уѣздахъ“ въ труд. Кур. Стат. Ком. т. I, или старой книгѣ Ларіонова „Описаніе Курскаго Нам.“ заключающей въ себѣ не мало любопытныхъ фактическихъ данныхъ изъ исторіи и географіи Курской области).

Но совсѣмъ иначе дѣло обстоитъ относительно XVII и XVIII вв. Мы видѣли уже, что въ XVII в. Курская область обратила на себя особое вниманіе правительства; существовалъ особый Бѣлгородскій столъ, бумаги котораго нынѣ хранятся въ Москвѣ въ архивѣ Министерства Юстиціи. Вообще нужно сказать, что для этого періода имѣется *множество важнаго матеріала*, но онъ хранится пока въ архивахъ и даже мало извѣстенъ изслѣдователямъ; ни разу кажется не былъ даже поставленъ вопросъ о необходимости *систематическаго* изданія архивныхъ матеріа-